

УДК: 72.035
DOI: 10.48612/NewsKSUAE/70.20
EDN: PUKDKZ

Архитектурно-планировочные особенности культовых сооружений при больницах крупных городов России 2-й половины XVIII – начала XX вв.

А.Т. Каримова¹, Д.А. Винников¹

¹ Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Культовые сооружения при больницах начали возникать одновременно с началом строительства больниц. Исследование данных объектов является актуальным, поскольку этот пласт архитектурного наследия на сегодняшний день недостаточно изучен. *Предметом* исследования является объемно-планировочная структура культовых сооружений, таких как домовые церкви, часовни и церкви при больницах в крупных городах Российской империи дореволюционного периода. *Методика* исследования включает в себя изучение историко-архивных документов, публикаций российских и зарубежных авторов, обобщение и систематизацию информации по рассматриваемым объектам, а также выполнение сравнительного анализа объемно-планировочных и стилистических решений. *Цель работы:* выявить архитектурно - планировочные особенности культовых объектов при больницах в крупных городах России, а также определить предпосылки их трансформации в разрезе времени. *Задачи исследования:* изучить расположение часовен и церквей в структуре больниц и больничных комплексов в крупных городах России, в т.ч. и Казани; сравнить архитектурно-планировочные и стилистические решения рассматриваемых церквей и часовен, и выявить их особенности.

Результаты исследования: Выявлены характерные приемы размещения церквей в структуре зданий больниц и их комплексов. Выполнена систематизация культовых объектов при больницах и их особенности в части архитектурно-планировочных и стилистических решений в кон. XVIII-нач.XX вв. Значение для архитектурно-строительной отрасли состоит в изучении ранее не решенной проблемы, в выявлении архитектурно-планировочных особенностей культовых сооружений на территории больничных городков рассматриваемого периода.

Ключевые слова: архитектура, больничные церкви, объемно-планировочные особенности, стилистика

Для цитирования: Каримова А.Т., Винников Д.А. Архитектурно-планировочные особенности культовых сооружений при больницах крупных городов России 2-й половины XVIII – начала XX вв. // Известия КГАСУ, 2024, № 4(70), с.228-242, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/70.20, EDN: PUKDKZ

Architectural and planning features of religious buildings at hospitals in large cities of Russia in the second half of the XVIII – early XX centuries

A.T. Karimova¹, D.A. Vinnikov¹

¹Kazan State University of Architecture and Engineering,
Kazan, Russian Federation

Abstract. Religious buildings at hospitals began to appear simultaneously with the beginning of the construction of hospitals. The study of these facilities is relevant, since this layer of architectural heritage has not been sufficiently studied to date. The subject of the study is the spatial planning structure of religious buildings, such as house churches, chapels and churches at hospitals in large cities of the Russian Empire of the pre-revolutionary period. The research methodology includes the study of historical and archival documents, publications by Russian and foreign authors, generalization and systematization of information on the facilities under consideration, as well as the performance of the comparative analysis of spatial planning and stylistic solutions. *The purpose* of the work is to identify the architectural and planning features of religious buildings at hospitals in large cities of Russia, as well as to determine the prerequisites for their transformation in the context of time. *The research objectives* are to study the location of chapels and churches in the structure of hospitals and hospital complexes in large cities of Russia, including Kazan; to compare architectural, planning and stylistic solutions of the churches and chapels under consideration, and to identify their features. *Research results:* The characteristic methods of placing churches in the structure of hospital buildings and their complexes have been identified. The systematization of religious sites at hospitals and their features in terms of architectural, planning and stylistic solutions in the late 18th - early 20th centuries has been carried out. The importance for the architectural and construction industry consists in studying a previously unresolved problem, in identifying architectural and planning features of religious buildings on the territory of hospital complexes of the period under consideration.

Keywords: architecture, hospital churches, spatial planning features, stylistics

For citation: Karimova A.T., Vinnikov D.A. Architectural and planning features of religious buildings at hospitals in large cities of Russia in the second half of the XVIII – early XX centuries // News of KSUAE, 2024, № 4(70), p.228-242, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/70.20, EDN: PYK-DKZ

1. Введение

Домовая церковь — это православный храм, устроенный и освященный в частном жилище или в каком-либо учреждении. Подобные храмы впервые появились еще в первые века существования христианства и впоследствии получили в России широкое распространение [1-3]. Домовые церкви устраивались в частных домах, а также при государственных учреждениях: при приютах, военных частях, больницах и университетах. При этом если для частных лиц домовая церковь рассматривалась как временное явление (она устраивалась по благословению епархиального архиерея и упразднялась с кончиной просителя), то устройство церковей при государственных учреждениях носило постоянный характер. При этом ее положение продолжало быть специфическим. В подобных храмах использовался особый принцип формирования общины, отличный от традиционного приходского: по месту работы, учебы, лечения, заключения и т.д.

Особой страницей в истории русских домовых церковей является история больничных церковей [4]. Открытие первых публичных больниц в России относится ко второй половине XVIII века [5-7]. К этому же периоду относится создание первых государственных учреждений, организовывавших и содержавших больницы - Приказов общественного призрения. Они существовали в неизменном виде вплоть до земской реформы 1864 г., а после были упразднены в регионах, где учреждались земства.

Подведомственные заведения передавались земским и городским органам самоуправления, однако в некоторых губерниях Приказы существовали вплоть до 1918 г. [8]

Уже при первых московских больницах, открытых при Екатерине II и выполненных из дерева, открывались часовни¹. Однако эти первые памятники церковного зодчества при больницах не дошли до наших дней.

Многие авторы в исследованиях на заданную тему ограничиваются вопросами религиозной символики, пространственной ценности и анализа декора различных часовен [9-11]. Вопросы, связанные со сравнительным анализом больничных церквей в большинстве своем не отражены в публикациях. Другая группа авторов рассматривает архитектурные особенности некоторых больниц и больничных комплексов, основное внимание уделяют историко-архитектурному описанию некоторых часовен и церквей при больницах, вводя их в научный оборот [12-14]. Определенный интерес представляют выявление и анализ социальных и сакрально-художественных смыслов православного больничного храма и средневековой исламской больничной медицины [15,16]. Однако, обобщающих работ на заданную тему по нескольким городам одновременно авторами статьи обнаружено не было.

Целью исследования является выявление архитектурно - планировочных особенности культовых объектов² при больницах крупных городов России. *Задачи исследования:* изучить расположение часовен и церквей в структуре больниц и больничных комплексов в крупных городах России, в т.ч. и Казани; сравнить архитектурно-планировочные и стилистические решения рассматриваемых церквей и часовен, и выявить их особенности.

2. Материалы и методы

Материалами исследования являются спутниковые съемки, отражающие расположение изучаемых объектов, исторические материалы (планы, фасады, исторические фотографии) и современные фотографии.

Подробное изучение объектов включает в себя предварительные, натурные и историко-архивные исследования. Предварительные исследования состоят из ознакомления с объектом и выполнения художественной и документальной фотофиксации текущего состояния как фасадов здания, так и его интерьера, фиксации дефектов конструкций и декора, их утрат, также изучения местности, в которой объект расположен, характера озеленения, дорожно-транспортной ситуации и характера окружающей застройки: высотности, функционального разделения, стилового направления и датировки строительства.

Натурные исследования ставят задачей подробные обмеры планов и фасадов здания и последующее выполнение чертежей, отображающих состояние объекта и его конфигурацию на текущий момент.

Историко-архивные исследования включают в себя работу с архивными материалами (проектные планы, фасады, схемы участка и пр. документация, исторические фотографии, рисунки и другие графические источники), а также с материалами, находящимися в общем доступе: с историческими картами города с обозначением исследуемых объектов, а также с литературой и публикациями, освещающими историю объекта и местности, в которой он расположен. Эти исследования дают представление о первоначальном облике здания и его изменениях с течением времени. Сопоставление историко-архивных данных с материалами натурных исследований позволяет отобразить степень и характер современных включений и утрат на памятнике. Весь спектр научных исследований в их совокупности дает наиболее полное и точное представление об архитектурном облике памятника и его истории.

¹ Часовня при больнице - это небольшое молитвенное сооружение, в ней находятся иконы и лампы. Часовня предназначена для ряда богослужений, в том числе часов, поэтому так и называется. В часовнях совершают молебные пения и требы: крестины, отпевание и др. В часовне - за редким исключением - отсутствует алтарь. Поэтому здесь и невозможно совершить литургию. Традицию возводить часовни закрепил Шестой Вселенский собор в 7 в. В них нет алтарей и престолов, но, как и в церквях, есть иконы.

² К культовым сооружениям при больницах следует отнести: отдельно стоящие церкви, часовни, домовые церкви, размещенные внутри зданий больниц

Методика исследования содержит также следующие этапы: сбор и анализ исторических сведений об изучаемых объектах, изучение публикаций российских и зарубежных авторов, группировку и сравнительный анализ памятников в формате таблицы.

3. Результаты и обсуждение

Первой городской больницей в Российской империи была Павловская, построенная в 1763 г. по указу Екатерины II. Место под строительство больницы было выбрано на загородном дворе попавшего в опалу генерал-кригс-комиссара А. И. Глебова, первоначальные корпуса были деревянными. После пожара новое, каменное здание больницы с домовою церковью было возведено в 1802-1807 гг. архитектором М.Ф. Казаковым в классицистическом стиле. Церковь Апостола Павла находилась внутри корпуса больницы, в центральной части здания, при этом ризалит с апсидой выступали из основного объема стены во двор, на восток. В соответствии с канонами классицизма, композиция здания была симметричной. Купол церкви является визуальной доминантой всей композиции больницы (рис. 1).

Подобная структура является типичной для московских больничных храмов конца XVIII и начала XIX в. и напоминает структуру московских дворянских усадеб. Действительно, многие из этих больниц были выкупленными государством усадьбами и впоследствии перестроенными, другие же были выстроены по их подобию. Эта структура четко прослеживается, например, в церкви Екатерины Великомученицы при Ново-Екатерининской больнице в г. Москва (ныне комплекс является частью корпусов Московской Городской Думы). Здание, где разместилась указанная больница, ранее была усадьбой дворян Гагариных, перестроенной архитектором Казаковым из палат XVII века. Позже усадьба несколько раз меняла владельцев, достраивалась по новым вкусам, но с точки зрения планировочной структуры сохраняла симметричную композицию главного дома. Лишь позже слева от главного фасада был достроен полуциркульный в плане манеж, наличие которого несколько нарушило симметрию ансамбля. С 1828 года в здании разместилась больница. Для этого архитектор Осип Бове построил несколько новых корпусов и запроектировал внутри бывшего главного дома усадьбы церковь Александра Невского (позже церковь была перестроена по проекту архитектора Александра Никифорова). Характерной чертой размещения домовых церквей в тот период являлось их расположение в центральной части главного здания в уровне второго этажа. Таким же образом разместилась домовая церковь Екатерины Великомученицы при Ново-Екатерининской больнице. Однако тот факт, что помещение приспособлялось под сакральную функцию в пределах существующих стен, а не проектировалось с нуля, дал свои особенности - алтарь был ориентирован не строго на восток, а на северо-запад в сторону парка при больнице, поскольку на юго-восточном фасаде находился главный вход в здание (ныне Страстной бульвар) (рис. 2).

Рис. 1. Домовая церковь Апостола Павла при Павловской больнице
(Источник: http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=66258)
Fig. 1. The House Church of the Apostle Paul at the Pavlovsk Hospital
(Source: http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=66258)

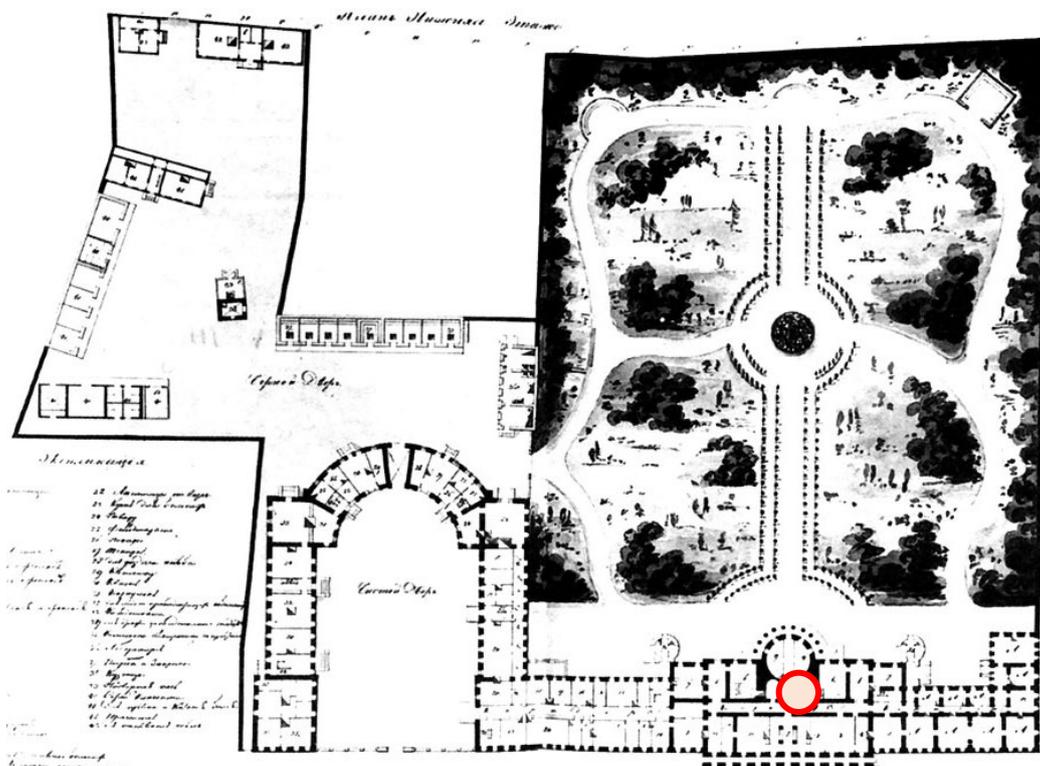

Рис. 2. Проект Ново-Екатерининской больницы.
(Источник: З. К. Покровская. Осип Бове. М., Стройиздат, 1999)
Fig. 2. The project of the New Catherine Hospital.
(Source: Z. K. Pokrovskaya. Osip Bove. M., Stroyizdat, 1999)

В ходе земской реформы 1864 г. организация системы здравоохранения претерпела значительные изменения. Однако традиция возводить больничные храмы продолжала существовать и развиваться.

Часовня Святого Николая Чудотворца, возведенная в 1876 г. при больнице для душевнобольных в Санкт-Петербурге, выделяется из общего ряда своими небольшими размерами и наличием входа со стороны улицы. Здание расположено по красной линии набережной р. Пряжки, и в результате апсида оказалась направлена на запад, во двор. Апсида никак не выделяется из объема здания (рис.3,4). Все служебные помещения располагаются в небольших пристроенных сооружениях, расположенных во дворе и незаметных со стороны улицы. Часовня также отличается скромным декором и отсутствием даже декоративных завершений. Единственное свидетельство о религиозном назначении здания - крест над входом. Здание выполнено в стиле кирпичной эклектики. Форма его входного портала отсылает к древнерусской архитектуре за счет высокого щипцового завершения и массивных колонн с дыньками.

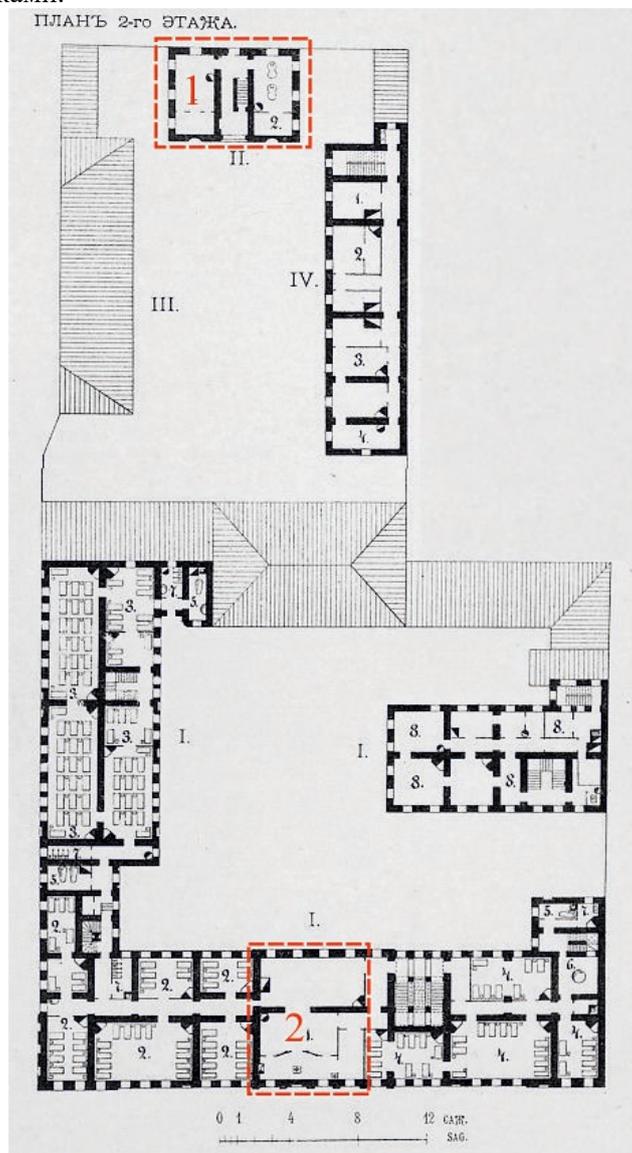

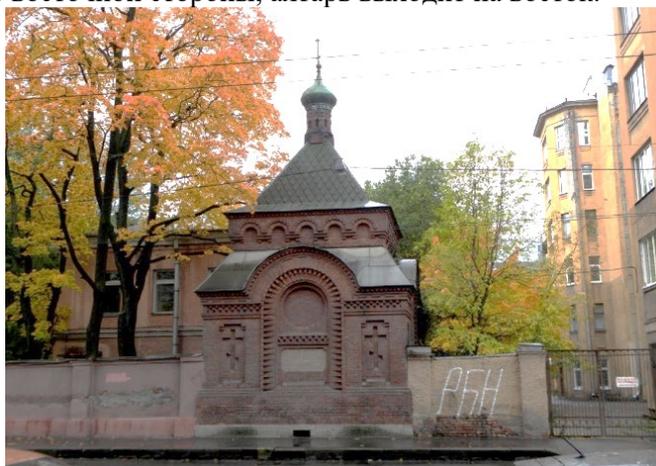
Рис. 3. План 2 этажа корпусов при больнице Марии Магдалины в Санкт-Петербурге. 1 – отдельно стоящая часовня для покойников с анатомическим театром; 2 – домовая одноименная больнице церковь. (Источник: <https://www.citywalls.ru/house239.html>)

Fig. 3. The plan of the 2nd floor of the buildings at the Mary Magdalene Hospital in St. Petersburg. 1 – a free standing chapel for the dead with an anatomical theater; 2 – a house church of the same name as the hospital. (Source: <https://www.citywalls.ru/house239.html>)

Рис. 4. Часовня Св. Николая Чудотворца (Источник: <https://www.shamardanov.ru>)
Fig. 4. Chapel of St. Nicholas the Wonderworker (Source: <https://www.shamardanov.ru>)

Схожа по типологии часовня Иоасафа Белгородского при биржевой больнице (ныне детская инфекционная больница №3), расположенная также в Санкт-Петербурге. Первые корпуса больницы в краснокирпичном эклектичном стиле были возведены в 1887-1889 гг. по проекту арх. В. А. Шретера. Несколько лет спустя была выстроена вышеуказанная часовня в стиле кирпичной эклектики со значительными заимствованиями декоративных мотивов из древнерусской архитектуры (рис. 5). Как и часовня Св. Николая Чудотворца, она обладает небольшими размерами в плане. Здание также соблюдает красную линию улицы с восточной стороны, алтарь выходит на восток.

а)

б)

Рис. 5. Часовня Иоасафа Белгородского при Детской инфекционной больнице №3 СПб
а) текущее состояние. Источник: <https://sobory.ru>, б) исторический снимок.
(Источник: <https://pastvu.com/p/459041>)

Fig. 5. The Chapel of Ioasaph of Belgorod at the Children's Infectious Diseases Hospital No. 3 in St. Petersburg a) current condition. Source: <https://sobory.ru> , b) a historical photo.
(Source: <https://pastvu.com/p/459041>)

Так же, как и в предыдущих примерах, в архитектуре Воскресенской часовни при Шереметьевской больнице (ныне НИИ им. Н. В. Склифосовского) в Москве наблюдается гораздо больше заимствований из древнерусского зодчества. Основной корпус больницы с домовою церковью во имя Святой Живоначальной Троицы был выстроен в 1810 году в стиле классицизм. Объем церкви перекрывал большой купол на барабане, в завершении которого разместился крест. Церковь объединяла все части главного здания. Больничный городок расширялся в течение полувека, и в 1882 году в глубине двора на границе с парком была выстроена Воскресенская часовня по проекту арх. Н. В. Султанова. Отдельно стоящее здание под высокой шатровой крышей, построенное в псевдорусском стиле, имеет

сложный план, близкий к форме прямоугольника и ярко выраженную апсиду с северной стороны (рис. 6).

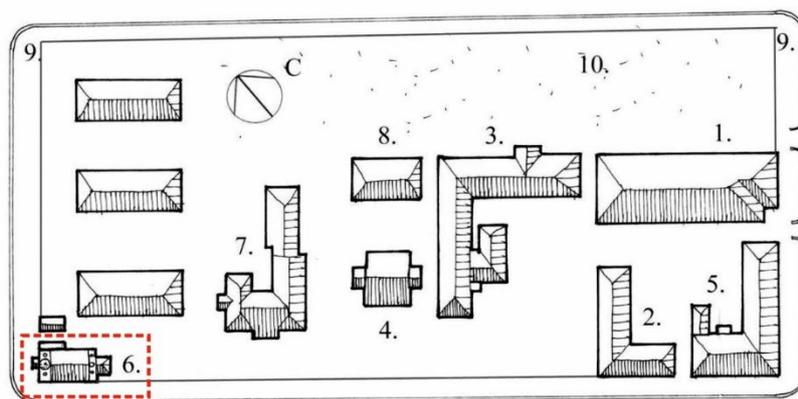
Рис. 6 Воскресенская часовня при Шереметьевской больнице. Шереметьевская больница на Большой Сухаревской. (Источник: <https://dzen.ru/a/Y6SvNqoovylExhpx>)
Fig. 6 The Resurrection Chapel at the Sheremet'yev Hospital. Sheremet'yev Hospital on Bolshaya Sukharevskaya. (Source: <https://dzen.ru/a/Y6SvNqoovylExhpx>)

В крупных городах Российской Империи специализированные медицинские учреждения активно начинают строить лишь с середины XIX века. В этот период в Нижнем Новгороде, Казани, как и в других городах России, появляются первые медицинские учреждения для оказания специализированной медицинской помощи.

В 1834 году было начато строительство главного корпуса больницы Нижегородского Приказа Общественного призрения, чуть позже на втором этаже разместилась домовая церковь в честь Богородицы Всех Скорбящих Радости. Однако, в 1894 году престол перенесли в построенный по проекту архитектора В.Н. Брюхатова новый храм в стиле эклектика, который разместился на углу больничного квартала. По архивным материалам в нижнем этаже разместилась усыпальница, а верхний храм был открыт для горожан (рис. 7).

а)

б)

Рис. 7. Церковь Божией Матери всех скорбящих радости в Н.Новгороде: а) историческая фотография (Источник: <https://ru.wikipedia.org>)

б) Реконструкция комплекса больницы на XX век: 1- главный корпус, 2- аптечный флигель, 3-красный корпус, 4- корпус женского отделения, 5- амбулаторная, 6- скорбященская, 7- хирургический корпус, 8- отделение душевнобольных, 9- ограда, 10- сад (Источник: Шумилкин А.С. Архитектурные комплексы Н. Новгорода рубежа XIX-XX веков)

Fig. 7. Church of the Mother of God of Joy of all who Sorrow in N. Novgorod: a) historical photo (Source: <https://ru.wikipedia.org>)

b) Reconstruction of the hospital complex in the twentieth century: 1- main building, 2- pharmacy wing, 3-red building, 4- women's department building, 5- outpatient, 6- place for mourn, 7- surgical building, 8- department for patients with mental issues, 9- fence, 10- garden (Source: Shumilkin A.S. Architectural complexes of Nizhny Novgorod at the turn of the XIX-XX centuries)

Таким образом, значительное число сохранившихся больничных церквей было выполнено из камня и относилось к XIX и началу XX века. С момента открытия первых общественных больниц и вплоть до революции 1917 года подобные храмы существовали повсеместно в Российской империи. Они значительно отличались по архитектуре в зависимости от периода строительства и по месту устройства. Больничные храмы могли устраиваться как внутри больниц, так и в виде отдельно стоящего здания в больничном комплексе. Храмы могли как примыкать одной стеной к корпусу больницы, так и стоять совершенно отдельно. Их алтарная часть обычно находилась согласно канонам, на востоке, тем не менее, нередко эти правила зодчими нарушались, например, при необходимости соблюдения красной линии улицы. Направления алтаря зависели, в том числе, от положения часовни или церкви в составе больничного комплекса и в среде городской застройки. Престол храма мог быть посвящен святому, известному благодаря случаям исцеления, однако распространены и исключения из этого правила.

Город Казань с древних времен развивался, расширяя границы за счет нового строительства [17-19]. Проектируются новые больницы, развиваются материальные и нематериальные активы городской среды [20,21].

К началу XX века в Казани были построены крупные больничные комплексы, часть из которых включала в свою структуру домовые церкви и часовни. К примеру, отдельно стоящие часовни располагались на территории Земской больницы (ныне ул.К. Маркса д.17), Окружной лечебницы для душевнобольных (ныне ул.Ершова д.49) и др. К числу больничных часовен, где зафиксирована сложная объемно-планировочная структура и где располагалось несколько функций, относится часовня при Адмиралтейской больнице г. Казани, возведенная по проекту известного казанского архитектора Г. Руша. Известно, что в 1860-е гг. на ее месте стояла деревянная часовня. В часовне отпевали умерших, крестили новорожденных, а часть помещения использовали под покойницкую.

Основная часть рассматриваемой часовни квадратная в плане. Апсида выступала с западной стороны во двор больницы, что было вызвано необходимостью соблюдать красную линию улицы, на которой расположено здание. Композиция состоит из нескольких разновысотных объемов, центральная часть с шипцовой крышей завершается небольшим выразительным шатром. Былая симметрия изначального облика церкви была нарушена за

счет строительства ледника с северной стороны, что дополнительно усложнило композицию здания. Согласно рисунку В. Нарамовского, выполненному в 1896 г., часовня была побелена поверх кирпича. Это подтверждают и остатки побелки под карнизом. Этот рисунок также подтверждает, что северная часть часовни (которую занимал ледник) была пристроена позже. Об этом свидетельствуют также и обнаруженные на стене между часовней и ледником фасадные изразцы, не встречающиеся в интерьере здания и совпадающие с уличными.

Как и многие больничные часовни второй половины XIX в., часовня при Адмиралтейской больнице выполнена в псевдорусском стиле. При этом в ее оформлении заметна высокая степень декоративности, характерная для творчества Генриха Руша, и широкое применение керамики.

Композиция часовни составлена из двух разновысотных объемов: повышенный глухой объем с шипцовым завершением торцовых стен и двускатной крышей возвышается над более низким, усложненным полукруглой апсидой. Культовое назначение постройки обозначено высоким шатровым завершением на четырехгранном основании, врезанном в конек крыши основного объема.

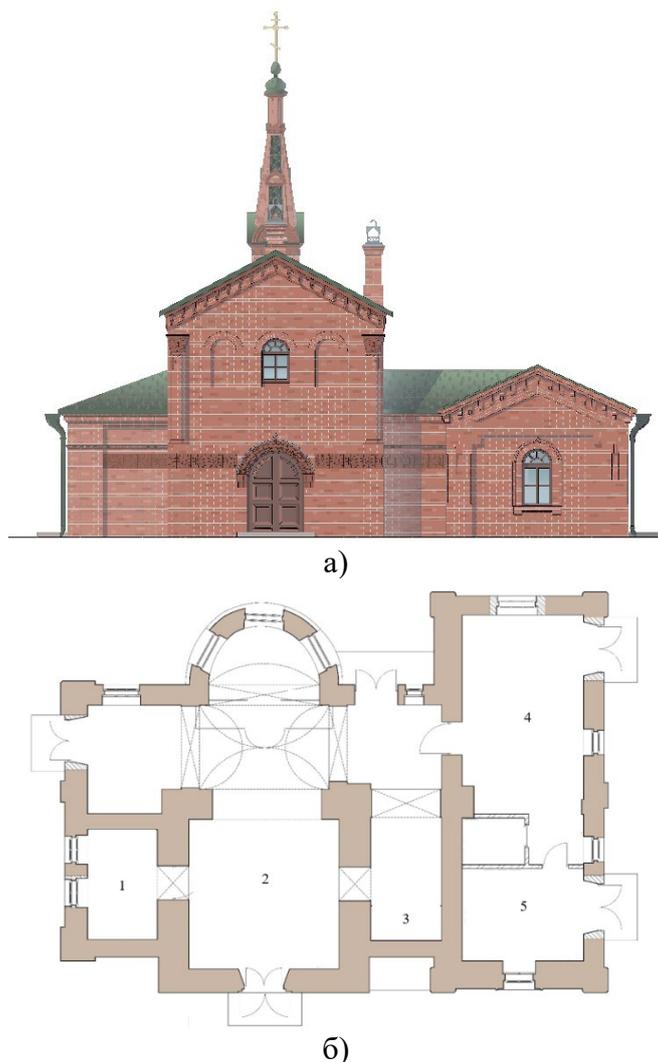

Рис. 8. Часовня при Адмиралтейской больнице в Казани, архитектор Г.Б. Руш: а) восточный фасад часовни; б) - план здания, где: 1- комната священника, 2-молельный зал, 3- лавка, 4- трапезная, 5- кухня (иллюстрация авторов)

Fig. 8. Chapel at the Admiralty Hospital in Kazan, architect G.B. Rusch: a) the eastern facade of the chapel; b) building plan, where: 1- priest's room, 2-prayer hall, 3- shop, 4- refectory, 5-kitchen (illustration by the authors)

Главный фасад фланкирован трехчетвертными колонками, приставленными к нишам скошенных углов. Он прорезан тремя полуциркульными нишками над центральным входом с профилированным килевидным обрамлением. Под колонками по фасаду протянулся пояс из ширинок с переходом на примыкающий объем. Выразительность зданию придает оригинальное декоративное оформление. Карниз, в том числе на скатах щипцов, поддерживается полосой из фигурных ступенчатых консолек. Колонки имеют валютообразные капители в виде листьев, украшения в виде венков и латинского креста. Четверик украшен сухариками и завершается по сторонам декоративными кокошниками. Шатер с чешуйчатými гранями, перехвачен вторым рядом кокошников и увенчан рельефным куполком на высоком барабане.

Главный объем часовни - четверик в основании, окружен с трех сторон более низкими притворами. Вход осуществляется с запада, ныне притвор с южной стороны используется как хозяйственное помещение. Внутренние стены, очерчивающие высокий объем часовни, достигают 0,9 м шириной, в них расположены три дымохода. Сегодня пространство молельного зала разделено перегородками на несколько помещений (рис. 8).

Анализ зданий часовен и церквей при больницах позволил составить обобщающую таблицу (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ часовен при больницах

Местоположение, год постройки	Стилевое направление	Место размещения в структуре больницы	Планировочные формы	Количество апсид, направление апсиды	Архитектурные формы	Подсобные помещения
Домовая церковь Екатерины Великомученицы						
г. Москва, 1774- 1776 гг.	Классицизм (екатерининский)	Встроенная	Квадрат	Одна апсида, северо-запад	Главка	Неизвестно
Домовая церковь Апостола Павла, Павловская больница						
г. Москва, 1796- 1800 гг.	Классицизм (екатерининский)	Встроенная	Квадрат	Одна апсида, восток	Барабан, купол	Неизвестно
Часовня Марии Магдалины						
г. Санкт-Петербург, 1834- 1836 гг.	Поздний классицизм	Флигель, примыкающий к основному зданию	Прямоугольник	Апсида не выделяется из объема здания, северо-восток	Главка	Покойницкая
Часовня Св. Николая Чудотворца при больнице для душевнобольных						
г. Санкт-Петербург, 1876 г.	Кирпичная эклектика	Отдельно стоящая	Прямоугольник	Апсида не выделяется из объема здания, запад	Входной портик	Служебные пристройки во дворе
Часовня Воскресения Христова при Шереметьевском Странноприимном доме						
г. Москва, 1882 г.	Эклектика, нео-русский стиль	Отдельно стоящая	Прямоугольник с двумя симметричными крыльями по бокам	Апсида, север	Шатер над входом, крупная апсида полукруглой формы	нет

Окончание таблицы 1

Церковь в честь Богородицы Всех Скорбящих Радости при Земской больнице в Н.Новгороде (Мартыновская больница)						
г.Н.Новгород 1884г.	Эклектика	Отдельно стоящая со входом для горожан	Прямоугольный «кораблем»	Одна апсида, восток	Многоглавие	усыпальница в нижнем этаже
Часовня Иоасафа Белгородского при Детской инфекционной больнице №3.						
г. Санкт-Петербург., 1891 г.	Кирпичная эклектика, нео-русский	Отдельно стоящая	Квадрат	Апсида не выделяется из объема здания, восток	Шатер, главка	нет
Часовня при Адмиралтейской больнице						
г. Казань, 1895 г.	Кирпичная эклектика, нео-русский	Отдельно стоящее здание	Главный объем квадратный, с северной стороны примыкает прямоугольный, объем	Одна апсида, запад	Шатер, главка, большая полукруглая апсида	Покойницкая
Домовая церковь в честь иконы Богородицы и Всех скорбящих Радость, Яузская больница						
г. Москва, 1896- 1899 гг.	Эклектика, неоклассицизм	Отдельно стоящая, связана крытым переходом с больницей	Прямоугольник	Одна апсида, северо-восток, на нижнем этаже придел Св. Сергия	Барабан, купол, ризалит на входе	нет

Как видно по табл. 1, больничные домовые церкви раннего периода (кон. XVIII - сер. XIX в.), как правило, встроены в корпус больницы, при этом они визуально выделяются из объема здания за счет выступающих апсид и куполов или главок, обозначающих сакральный статус сооружения. По пространственно-планировочной композиции первые больничные корпуса обнаруживают сходство с дворянскими усадьбами. Это было связано в первую очередь с тем, что большинство первых больниц были расположены в зданиях усадеб. Однако тот факт, что помещение приспособлялось под сакральную функцию в пределах существующих стен, а не проектировалось с нуля, дал свои особенности - алтарь мог быть ориентирован не строго на восток. Позднее, не имея специальных жестких регламентов по возведению зданий медицинского назначения, архитекторы некоторое время при строительстве больниц продолжали повторять принципы усадебной композиции.

С развитием медицины появились и специальные требования по проектированию больничных корпусов. В это время ансамблевость построения больничного городка начала уступать утилитарности и соблюдением санитарно-эпидемиологических норм в части расстояний между корпусами и зонирования территории. Впоследствии часовни старались строить отдельно от главного корпуса больниц, в некоторых случаях соединяя здания крытыми переходами. Связано это было в большинстве своем с тем, что при часовнях зачастую отпевали умерших, временно хранили трупы, а иногда в зданиях часовен выделяли помещения для размещения анатомического театра.

Как правило, больничные часовни были простыми в плане, все исследованные часовни имеют только одну апсиду, причем нередко алтарная часть никак не выделялась из основного объема [1,2,8]. Дополнительные притворы, как и ледники, если существовали, обычно занимали нижний этаж. Иногда, если ледники не закладывались в изначальный проект здания, их пристраивали отдельно.

4. Заключение

Построенные с середины XIX в. и вплоть до Октябрьской революции часовни и церкви имеют гораздо более значительные различия в стилевом оформлении и применении архитектурных форм и в меньшей степени отличаются по планировочной структуре. Тем не менее, можно говорить и о ряде особенностей, свидетельствующих о схожем подходе к проектированию этих зданий. Часовни старались сооружать отдельно, как правило, в полностью обособленном здании (реже они примыкали к зданию больницы с одной стороны или же соединялись переходами). В структуре больничного комплекса они носили явно подчиненное положение и могли возводиться позже прочих зданий - и из-за этого правило ориентирования апсиды на восток зачастую нарушалось. Гораздо строже соблюдались градостроительные требования к соблюдению красных линий улиц.

В целом все рассматриваемые часовни отличались небольшим размером, планы зданий достаточно простые. Усложнения в плане появлялись лишь в тех случаях, когда к зданию с течением времени пристраивались дополнительные пристройки в виде ледников или покойницких. Большая часть часовен позднего периода (конец XIX – начала XX вв.) выполнена в стиле эклектика (в данной статье в основном рассматривались часовни в псевдорусском стиле), как наиболее характерном для храмовой архитектуры той поры и не всегда вписывались в архитектурную концепцию больничного городка, выделяясь тем самым на фоне застройки. Вероятно, это было связано именно с тем, что храм, пусть и небольшой, должен был быть в архитектурном плане выразительнее иных построек комплекса. В целом каких-то особых отличительных черт поздние часовни, если сравнивать с храмами вне территории больничных городков, не имели. Исключением являлась лишь планировочная структура, которая зачастую включала в себя помещения для хранения тел усопших, ледника, анатомического театра.

Объемно-планировочные решения отдельно стоящих церквей соблюдали общие принципы проектирования церквей различных типов. Объемно-планировочные решения отдельно стоящих церквей часто сводились к типу церкви-кораблем, в архитектурном плане отражали стилистику времени строительства, преимущественно эклектики различных направлений. Зачастую такого рода храмы на территории больницы одним фасадом выходили на красные линии, вход так же был ориентирован в сторону улицы. Таким образом, в храм могли входить не только пациенты и служащие больницы, но и городские прихожане.

Список литературы /References

1. Макаревич Е. А. Селютина Л. Ф. Объект истории архитектуры и культурного наследия: часовня Николая Чудотворца в Мелойгубе (республика Карелия) // Региональная архитектура и строительство. – 2022. – № 2(51). – С. 175-183.
Makarevich E. A. Selyutina L. F. Object of the history of architecture and cultural heritage: the chapel of St. Nicholas the Wonderworker in Meloyguba (Republic of Karelia) // Regional architecture and construction. – 2022. – No. 2(51). – P. 175-183. – DOI 10.54734/20722958_2022_2_175. – EDN WYMZWO.
2. Котова Е. И. Нузальская часовня как памятник истории архитектуры: археологические работы и тайны Нузала // Научная палитра. – 2022. – № 3(37).
Kotova E.I. Nuzal chapel as a monument to the history of architecture: archaeological works and secrets of Nuzal // Scientific palette. – 2022. – No. 3(37) – EDN PCTNDD.
3. Пантелеева А. В. Священник и пациент: практики взаимодействия в пространстве больницы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2020. – № 88. – С. 121-132.
Panteleeva A.V. Priest and patient: practices of interaction in the hospital space // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies. – 2020. – No. 88. – P. 121-132. – DOI 10.15382/stur1202088.121-132. – EDN UPVCUE.
4. Симонян Р.З. История медицины России: со времен Древней Руси до российской медицины XX столетия. – Чебоксары: «Среда», 2023. – 168 с.

- Simonyan R.Z. History of medicine in Russia: from the times of Ancient Rus' to Russian medicine of the 20th century / R.Z. Simonyan. – Cheboksary: “Wednesday”, 2023. – 168 p.
5. Надырова Х. Г., Хайруллина А. Т. Особенности размещения больничных комплексов в планировочной структуре Казани конца XVIII – начала XX вв // Архитектура и строительство России. – 2022. – № 2(242). – С. 60-65.
Nadyrova Kh. G., Khairullina A. T. Features of the placement of hospital complexes in the planning structure of Kazan at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries // Architecture and Construction of Russia. – 2022. – No. 2(242). – P. 60-65.– EDN UFLARF.
 6. Закиева Л. Ф. Отечественный и зарубежный опыт территориального размещения и функционирования лечебно-профилактических учреждений // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2022. – № 3. – С. 42-51.
Zakieva L. F. Domestic and foreign experience of territorial placement and functioning of medical institutions // Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. – 2022. – No. 3. – P. 42-51. DOI 10.34031/2071-7318-2021-7-3-42-51. – EDN НВРНКВ.
 7. Ткалич А. И. Камчатское православное Братство как историко-культурное явление на крайнем северо-востоке России в начале XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 39. – С. 33-42.
Tklich A.I. Kamchatka Orthodox Brotherhood as a historical and cultural phenomenon in the extreme northeast of Russia at the beginning of the 20th century // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. – 2017. – No. 39. – P. 33-42.– EDN YPHYJ.
 8. Квач В. А. Шабиев С. Г. Архитектура часовни на 45 прихожан в городе Челябинске // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2020. – № 1(23). – С. 3-10.
Kvach V. A. Shabiev S. G. Architecture of a chapel for 45 parishioners in the city of Chelyabinsk // Architecture, urban planning and design. – 2020. – No. 1(23). – P. 3-10.– EDN QFPLMQ.
 9. Shahad Abdulabbas Hammoodi, Wahda Shuker Al-Hinkawi. The role of spatial value in the reconstruction of religious buildings Mosul city: – A case study// Ain Shams Engineering Journal 14 (2023) 102164, <https://doi.org/10.1016/j.asej.2023.102164>
 10. Aleksandra Hallmann, Stephen Rickerby, Lisa Shekede. Blue and green in the decoration of a Kushite chapel in Karnak, Egypt: Technical evaluation using low-tech, non-invasive procedures// Journal of Archaeological Science: Reports 39 (2021) 103190, <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2021.103190>
 11. Nazarova I. Shamsutov R. Construction of cities of Volga-Kamsky region of mid-XVI-XVII centuries // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, April 29–May 15, 2020. Vol. 890. – Kazan, Russia: IOP Science, 2020. – P. 012025. – DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012025. – EDN HYMUZC.
 12. Птичникова Г. А. Архитектура современных мемориалов: часовня Мира на военномемориальном кладбище Россошки (Волгоградская область) // Современная архитектура мира. – 2018. – № 11. – С. 242-258.
Ptichnikova G. A. Architecture of modern memorials: the Chapel of Peace at the Rossoshki military memorial cemetery (Volgograd region) // Modern architecture of the world. – 2018. – No. 11. – P. 242-258. – DOI 10.25995/NIITIAG.2019.11.2.026. – EDN QWGLUQ.
 13. Каюмова Н. А. Часовня - малая православная культовая архитектура в зодчестве России постсоветского периода (из архитектурного наследия Магнитогорского зодчего В.Н.Богуна) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 287-297.
Kayumova N.A. Chapel - small Orthodox religious architecture in the architecture of Russia of the post-Soviet period (from the architectural heritage of the Magnitogorsk

- architect V.N. Bogun) // Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. – 2015. – No. 3. – P. 287-297 – EDN TSAOUX.
14. Marianne Nabil Guirguis, Khaled M. Dewidar, Shaimaa M. Kamel, Maged F. Iscandar. Categorization of symbolism in religious architecture; a case study of the Coptic Orthodox church architecture // Alexandria Engineering Journal (2020) 59, 533–545, <https://doi.org/10.1016/j.aej.2020.01.031>
15. Кантарюк Е. А., Кантарюк М. В. Сравнительная характеристика архитектурных и дизайнерских особенностей больничных храмов в православии, католичестве и протестантизме // Дизайн. Материалы. Технология. – 2018. – № 2(50). – С. 109-113. – EDN USPSLW.
Kantaryuk E. A., Kantaryuk M. V. Comparative characteristics of architectural and design features of hospital churches in Orthodoxy, Catholicism and Protestantism // Design. Materials. Technology. - 2018. - No. 2 (50). - P. 109-113. - EDN USPSLW.
16. Ahmed Ragab The medieval Islamic hospital Medicine, Religion, and Charity, Harvard University, 2015. – P. 31 <https://doi.org/10.1017/CBO9781316271797.003>
17. Kinosyan N., Bashirova E. The architecture of spectacular buildings in the city of Kazan in the context of national and regional traditions // E3S Web of Conferences Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021), Kazan, April 21–28, 2021. Vol. 274. – France: EDP Sciences, 2021. – P. 1016. – DOI 10.1051/e3sconf/202127401016. – EDN QIPDUO.
18. Aidarova G., Bashirova E. Regional architecture of Russia: Kazan - conflicts of the "old" and "new" // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, April 29–May 15, 2020. Vol. 890. – Kazan, Russia: IOP Science, 2020. – P. 012016. – DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012016. – EDN KZXXCX.
19. Степанчук А. В., Галикиева Р. И., Семенова У. Н., Шайхуллина А. М. Проектирование гериатрического центра в Советском районе города Казань // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика. – 2023. – № 2(2). – С. 139-150.
Stepanchuk A.V., Galikieva R.I., Semenova U.N., Shaikhullina A.M. Design of a geriatric center in the Sovetsky district of Kazan // Architecture. Restoration. Design. Urban Studies. – 2023. – No. 2(2). – P. 139-150. – EDN SEFEBO.
20. Khusnutdinova, S. Faizrakhmanova G., Khusnutdinov R. Tangible and intangible assets of city environment: architecture, city lighting and art aspects // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, April 29–May 15, 2020. Vol. 890. – Kazan, Russia: IOP Science, 2020. – P. 012020. – DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012020. – EDN KMZZAK.

Информация об авторах

Каримова Альбина Тагировна, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Российская Федерация

E-mail: steffanili@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8588-7522

Винников Данила Антонович, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Российская Федерация

E-mail: dvinnikovd@gmail.com

Information about the authors

Albina T. Karimova, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: steffanili@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8588-7522

Danila A. Vinnikov, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: dvinnikovd@gmail.com